УДК 821(47)-192

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-25-35

Звукообраз в романе в стихах:
особенности интеграции и реализации
(«Русская держава» В.А. Сумбатова)

Ульяна В. Петухова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, perfumlady@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения категорий поэтики музыкальности и визуальности на примере романа в стихах В. Сумбатова «Русская держава». Исследование посвящено рассмотрению понятия звукообраза в поэтике, которое появилось на основании опыта анализа взаимодействия двух категорий поэтики: музыкальности и визуальности, включающее в себя звуковую (аудиальную) и визуальную (зрительную) составляющую. В статье рассмотрены способы изображения действительности в романе, основанной на взаимодействии визуально-семантического и музыкального компонентов.

Ключевые слова: В. Сумбатов, роман в стихах, звукообраз, визуальность, музыкальность, интермедальность

Для цитирования: Петухова У.В. Звукообраз в романе в стихах: особенности интеграции и реализации («Русская держава» В.А. Сумбатова) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 25–35. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-25-35

Sound image in the novel in verse.
Features of integration and implementation
(V.A. Sumbatov's "Russian Power")

Uliana V. Petukhova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
perfumlady@gmail.com*

Abstract. The article is concerned with an issue of the correlation between the categories of musicality and visuality in poetics on the example of the novel in verse by V. Sumbatov "Russian Power". The article discusses a new concept – a sound image in poetics, which appeared based on the experience of

© Петухова У.В., 2022

analyzing the interaction of two categories of poetics: musicality and visuality, that include the sound (auditory) and visual (visual) component. The article considers ways of depicting reality in the novel, based on the interaction of visual-semantic and musical components.

Keywords: V. Sumbatov, novel in verse sound image, visuality, musicality, intermediality

For citation: Petukhova, U.V. (2022), “Sound image in the novel in verse. Features of integration and implementation (V.A. Sumbatov’s ‘Russian Power’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 25–35, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-25-35

Актуальность исследования романа в стихах «Русская держава» обусловлена художественным значением творчества В.А. Сумбатова, продолжающего традиции русской классической литературы, в частности стихотворного романа.

Особенность романа в стихах как жанровой формы заключается в способности вбирать в себя многообразие изобразительных элементов, отражая различные стороны художественной действительности. Именно по этой причине, в разрезе соединения лирического и эпического начала, роман в стихах в полной мере содержит звуковую и образную составляющие. Автор в позиции наблюдателя становится воплощением воображаемого режиссера, который ловко тасует, подобно колоде карт, и освещает с разных ракурсов собрание картин, не зная наперед, какая картина предстанет перед взором в следующий раз. Герой-наблюдатель находится в той же позиции любопытного энтузиаста первооткрывателя, что и читатель, это позволяет определить время рассказывания в романе в стихах и место героя-наблюдателя в мире как Я-в-настоящем.

Лирикоэпическое начало романа в стихах позволяет нам сделать предположение о том, что в силу глубины и многогранности музыкальности в лирическом произведении и визуальности в эпическом, соединение лирических и эпических характеристик предполагает рождение соединения музыкального и визуального. На основании этого утверждения мы предпринимаем попытку доказать, что в жанре романа в стихах данные категории поэтики не только проявляются в наибольшей степени, но и выступают в непрерывном взаимодействии, соединении, между ними есть постоянная связь и притяжение, взаимодополнение, взаимообогащение.

М.М. Бахтин в работе «Автор и герой в эстетической деятельности» отмечает: «Степень осуществления внутренней формы зрительного представления различна в различных видах словесного

творчества и в различных отдельных произведениях» [Бахтин 1979, с. 84]. Мы выдвинули гипотезу о том, что жанровые и родовые особенности романа в стихах предопределили сочетание высокой степени зрительной актуализации, визуальных картин, характерных для эпического произведения и поэтического начала, в котором благодаря ритмико-интонационной структуре, мелодике, рифмам и звуковым приемам достигается высокий уровень музыкального потенциала, преобладающий лишь в стихотворном произведении. Таким образом, в романе в стихах проявляется наибольшая степень визуализации и музыкализации в отношениях взаимодополнительности, что способствует усилению эксплицитного и имплицитного потенциала двух начал.

В отнесении к родовой принадлежности стихотворного романа мы руководствуемся концепцией Ю.Н. Чумакова, изложенной в работе «Стихотворная поэтика А.С. Пушкина», где отмечается, что «лироэпос – онтологическая основа романа в стихах» [Чумаков 1999, с. 50], а также рассматривается хронология и эволюция стихотворного романа.

Поэты Серебряного века (В. Иванов, Б. Пастернак) вновь обращаются к большой эпической форме (роману в стихах), ведь жанр становится актуальным и вневременным, а также исключительным для отражения исторических событий в ретроспективе переходного периода (революция, Первая мировая война). Данное художественное произведение представляет собой обобщение опыта присутствия Я-в-мире. В.А. Сумбатов, поэт-воин, участник трагических событий 1914–1918 гг., поэтическую историю которых реконструировал в романе в стихах «Русская держава» (1927), включающем 46 отрывков. Роман в стихах был подготовлен к печати Л.Ф. Алексеевой и впервые опубликован в 2006 г. в сборнике «Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века: Материалы Международной научной конференции» [Алексеева 2006].

Дар воображения и дар памяти, как и в романе в стихах В. Иванова «Младенчество», помогают передать и воплотить пережитое в вечности, воскресить его для читателя, который становится невольным зрителем и слушателем живой, наполненной звуками и красками целостной картины, состоящей из множества картин. Художественное произведение содержит в себе глубокое восприятие надличностного опыта и позволяет сделать картину частью вечности. Новаторство Сумбатова, как отмечает Н.С. Титова, «проявляется в области поэтики и стиховедения, а духовное, философское мироощущение возвращает читателя к былым временам, когда вечные ценности являлись смыслом бытия» [Титова 2014, с. 50].

В романе в стихах «Русская держава» изображены события, особенность общественных отношений, которые неизменны в веках, поэтому даже современный читатель может найти что-то близкое и знакомое. Крупная форма стихотворного романа содержит в себе эту «энциклопедию русской жизни». Подобная всеохватность романа была возможностью к преодолению границы между поэзией и прозой, между языком литературным и языком бытовым, повседневным.

В статье мы остановимся на традиции стихотворного романа, которая берет свое начало в английской литературе (роман в стихах Д.Г. Байрона «Дон Жуан»). Несмотря на то что в романе В. Сумбатова применяется ретроспекция рефлекслирующего сознания в форме цитирования романа Пушкина «Евгений Онегин», реминисценции, одним из методов которых в художественной канве произведения выступают аллюзии, тем не менее роман самобытен, уникален тематически, ритмико-интонационно, сюжетно и композиционно:

С улыбкой – как весенний день, –
Кто не узнал бы милой Тани!
В те годы я... Но, Боже мой! –
Мы нить рассказа потеряли,
И вовсе не на этом бале
Был вам представлен мой герой!¹

Можно говорить о продолжении традиции стихотворного романа, в частности Пушкина и В. Иванова и о диалогичности, как об одном из способов реминисценции и эволюционирования жанра романа в стихах, что дает возможность определения места художественного произведения в историко-литературном процессе. Исследовательница творчества В.А. Сумбатова Н.С. Титова отмечает, что идея М.М. Бахтина

...о лично ориентированном характере диалога в искусстве, обогащенного необходимостью аксиологического подхода к русскому слову, является одной из важнейших доминант, определенным стержнем современных методологических парадигм [Титова 2014, с. 43].

¹ Сумбатов В.А. Русская Держава (Роман в стихах) // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, МГОУ / Ред.-сост. Л.Ф. Алексеева. М.: Водoley Publishers, 2006. С. 109.

В данной статье мы попытаемся обосновать существование звукообраза в романе и определить его место и роль в структуре романа в стихах. Для этого мы подробнее остановимся на сочетании двух понятий и проследим их связь, роль в концепции и раскрытии самого жанра романа в стихах и изучим воплощение данного феномена с помощью анализа художественного текста. Мы склоняемся к тому, что звукообраз полнее всего выражает себя именно в крупной стихотворной форме – в романе в стихах. Архитектонически звукообраз конструируется в соотношении ритмико-интонационного, пространственно-временного (хронотоп) и визуального пластов. На основании данного утверждения мы можем говорить о возникновении музыкальной и визуальной связи.

Мысль поэта-художника окрашена эмоционально и интонационно определенным образом, и она находит отражение в чередовании звуков, повышении и понижении тона. Один из основоположников советского музыковедения Б. Асафьев отмечает, что для того чтобы мысль выразилась в звуках, она должна стать интонацией [Асафьев 1978, с. 211]. В работе «Музыкальная форма как процесс» академик впервые подчеркнул связь интонации как образно-интонационной системы мышления с процессом сознания, то есть в своей сути рождение интонации в художественном произведении уже предполагает связь с образной системой. Связь интонации и мышления подчеркнута в работах музыковеда Б. Яворского: «интонация есть однопринципное (одноголосное) расчленение сплошного – внутренней слуховой настройки, установление в этом сплошном граней, организующих мышление и его восприятие. Интонация была первым в истории человечества принципом речи; перед ним была только сигнализация – неполная интонация (интонастройка)» [Яворский 1935, л. 1]. М.М. Бахтин вслед за Б. Асафьевым прослеживает связь интонации с мыслительным процессом. М.М. Бахтин утверждает, что основным элементом, конструирующим форму высказывания, является выразительное звучание слова – интонация, «интонация как бы выводит слово за его словесные пределы. Интонация всегда лежит на границе словесного и не-словесного, сказанного и не-сказанного. В интонации слово непосредственно соприкасается с жизнью. И прежде всего, именно в интонации соприкасается говорящий со слушателями» [Бахтин 1979, с. 401].

Художественное восприятие происходит в формах внутренней речи. Через интонацию проявляет себя внутренняя речь героя, эмоционально-волевой тон мысли. Писатель передает интонации нарратора, персонажа завуалированно, с помощью лингвистических средств. В интонации, согласно М.М. Бахтину, заключено

эстетическое ценностное отношение говорящего к содержанию высказывания. Интонация не входит в значение слова, поэтому она может переноситься на другие слова, она становится носителем истинного смысла высказывания, а слово является «материальным носителем» интонации.

Другой отличительной особенностью стихотворного романа является его живописность, кинематографичность (роман в стихах представляет собой сменяющиеся картины подобно сценам в кинематографе или в театре), которая неотделима от музыкальности:

Уж не слышны паваны звуки,
Толпа гостей уж не видна, –
Одна лишь – милая для взора –
Картина прошлого ясна:
Ширь деревенского простора,
Где пахнет волею земля,
Берёзы, липы, тополя
В подчищенном столетнем парке,
Ворота – в виде белой арки,
Громадной клумбы яркий круг,
Колонны дома, а вокруг –
Кусты сирени и жасмина...
Но вот меняется картина:
Напудрен снегом старый дом...²

Как мы видим в приведенном отрывке, озвучивание слов с помощью аллитерации, метафорических образов, точной эхо-рифмы усиливает впечатление, возникающее от прочтения художественного текста. Картины обогащаются и становятся динамичнее, ярче и правдоподобнее, а визуальные элементы способствуют раскрытию звукового потенциала.

К уровням музыкальности в тексте романа в стихах относятся: ритмико-интонационный строй (тон, мелодика, смена ритма), рифма, звукопись. Соединение визуальности и музыкальности рождает многочисленные звукообразы, которые позволяют отразить подлинные трагические события эпохи. Для поэта-воина, офицера В. Сумбатова война стала частью реальной и воображаемой творческой жизни. Музыкальные и визуальные приемы, в соединении, углубляют эту реальность, делают ее зримой и звуча-

² *Сумбатов В.А.* Русская Держава (Роман в стихах) // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века. С. 125.

ной, настолько красочной и живой, настоящей, правдоподобной, реальной и подлинной частью подлинного искусства. Данное художественное произведение представляет собой обобщение жизненного присутствия Я-в-мире. Р. Ингарден ввел понятие «зрительные виды» поэтических картин и предметного слоя [Ингарден 1961, с. 218]. Предметный уровень – мир изображается как фон, а на фоне возникает изображение.

Углубленное взаимодействие визуального и музыкального определяется особенностями пространственно-временной структуры романа в стихах. Хронотоп стихотворного романа «Русская держава» соответствует своеобразию и особенностям, свойственным природе жанра, а именно: пространственно-временная организация в романе охватывает «довольно объемный период времени и широкую географию» и приближает «историю к читателю, делает его наблюдателем, помещенным внутрь изображаемого пространства и действия» [Алексеева 2006, с. 15]. Картины Москвы и Петербурга в 1900-е гг., жизнь в княжеской усадьбе, обучение в военном училище, знакомство с царской семьей, жизнь на фронте, события накануне Первой мировой войны – все сцены посредством визуального изображения ярко предстают в воображаемом мире и в восприятии читателя.

Если говорить о визуальном, то В.Я. Малкина пишет: «В репрезентации и рецепции визуального в литературе вообще и в лирике, в частности, могут быть две основные стратегии: прямое и трансгрессивное зрение». «Центральной категорией для анализа визуального в лирике является эксплицитное или имплицитное зрение лирического субъекта» [Малкина 2021, с. 158]. В романе в стихах «Русская держава» присутствуют обе стратегии. Визуальность проявляется в прямой и обратной перспективе. Прямая перспектива связана с панорамно-историческим типом видения, обратная перспектива отражается в тексте произведения символически и переплетается с гротескно-фантастическим изображением мира:

И, глаз младенческих не хмуря,
Смеялся в люльке новый год.
Закрыв глаза, он представлял
Лица прекрасного овал,
Глубоких глаз очарованье,
Улыбки доброе сиянье, –
С нездешним, с неземным в чертах –
Он видел мать в своих мечтах.
Но на портретах мать иною
Блистала яркой красотой –

Холодной, гордою, земною, –
 Ничем не схожею с мечтой,
 Сиявшей лаской безграничной...³

Соединение визуальности и музыкальности рождает многочисленные звукообразы, которые позволяют отразить подлинные трагические события эпохи.

Художник-поэт в процессе творчества пребывает в состоянии единения с собой, природой, вселенной и мирозданием и в этот момент открывается поток новой информации, которая содержится в образах необыкновенной силы и яркости. Эта иная, воображаемая реальность, расширенное восприятие действительности, но в ином измерении, в ракурсе ретроспективного взгляда. Творческий процесс предполагает углубленное восприятие визуальных и звучащих образов, которые обрабатываются сознанием и предстают в виде символов, связанных с философским, научным, культурным и социальным контекстом эпохи. Концепт (символ) имеет отношение к когнитивному подтексту произведения и, по мнению А. Хаузера [Hauser 1958, с. 233], является формой непрямого изображения. Так рождается символическое искусство, трансформирующее визуальные образы в язык поэзии, музыки и живописи. Подобный художественный опыт обладает синестетическими характеристиками, то есть «переkreщением чувственных модальностей» [Сухов 2006, с. 153], со-ощущением, со-чувствованием, со-звучием, ассоциированным ощущением, «кросс-чувственным восприятием, в котором цвета могут быть услышаны, звуки увидены, вкус ощущается через прикосновение, слова различаются на вкус и т. д. и которое предстает в единстве всех возможных проявлений: форм, цветов, звуков, запахов. Выразить его полностью в каком-либо виде искусства практически невозможно, не исключено, что именно это вызвало к жизни попытки создания синестетических – всеобъемлющих – произведений искусства» [Княжицкая 2019, с. 109]. При этом синестезия в состоянии «расширенного восприятия» характеризуется усилением всех чувств, возникает усиленная синестезия. Опыт, получаемый поэтом-живописцем в состоянии творческого погружения в иную воображаемую реальность, воплощается в визуальных образах, а усиливают художественное восприятие сочетания звука и образа, рождающее звукообраз. В контексте данного синестетического художественного процесса поэты могут стать одновременно и музыкантами, и живописцами. По мнению философа А. Швейцера, художественное творчество основано на

³ Сумбатов В.А. Русская Держава (Роман в стихах). С. 107.

взаимодействии и взаимодополнительности поэта, художника и живописца в одном лице.

В.А. Сумбатов был не только поэтом, но и смотрел на мир глазами художника и декоратора:

Буду рисовать
Для вас убранство залы белой.
Хоть я – художник неумелый,
Но вот эскиз уже готов⁴.

В 1930-е В.А. Сумбатов был художником в Ватикане, а также сотрудничал с римскими театрами и киностудиями в качестве декоратора и художника по костюмам. К видению мира глазами музыканта поэта приобщал его близкий друг И.А. Персиани, музыкант, композитор, ученика профессора Петербургской консерватории А.К. Лядова, член правления Русского музыкального общества в г. Белгороде. Опыт работы в кино и в качестве живописца несомненно повлиял на уникальный характер изобразительности в романе «Русская держава», сделав кинематографичность и живописность одной из главных характерных черт романа.

Не только жанр позволяет вместить в высшей степени сочетание двух начал: музыкальности и визуальности, но и взаимосвязь данных категорий, одним из основных способов реализации которых является звукообраз, становится предпосылкой для раскрытия и создания уникальной формы жанра романа в стихах. Одной из составляющих уровней категории музыкальности является звук, а категории визуальности – образ. Звук и образ в романе в стихах объединяются уникальным образом, когда образ становится частью звука, и наоборот. Благодаря этому свойству, которое мы определили, происходит усиление общего художественного впечатления.

Литература

- Алексеева 2006 – *Алексеева Л.Ф.* «Русская Держава» В.А. Сумбатова как роман в стихах: освоение пушкинской традиции // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, МГОУ, 27–28 июня 2005 г. Вып. 3. Ч. 1: Литература Русского зарубежья / Ред.-сост. Л.Ф. Алексеева. М.: Водолей Publishers, 2006. С. 8–16.
- Асафьев 1978 – *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1978. 376 с.

⁴ Там же. С. 112.

- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Ингарден 1961 – *Ингарден Р.* Исследования по эстетике. М.: Изд-во иностранной лит., 1961. 572 с.
- Княжицкая 2019 – *Княжицкая Т.В.* Визионерское искусство – символизм конца XX – начала XXI века // *Academy*. 2019. № 6 (45). С. 100–110.
- Малкина 2021 – *Малкина В.Я.* «Автопортрет» и проблемы визуального в российской поэзии XX века // *Поэтика русской литературы. Acta Universitatis Lodyensis. Folia Literaria Rossica*. Lodz University Press, 2021. С. 157–168.
- Сухов 2006 – *Сухов А.А.* Современные позитивистские теории визионерства // *Сумма философии: Сб. науч. тр. Вып. 5*. Екатеринбург: Изд-во Урал. госуниверситета, 2006. С. 163–169.
- Титова 2014 – *Титова Н.С.* Первая мировая война в поэзии В.А. Сумбатова: освоение батальных традиций стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино» (к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, 120-й годовщине со дня рождения В.А. Сумбатова и 100-летию начала Первой мировой войны) // *Пространство и время*. 2014. № 4 (18). С. 183–189.
- Чумаков 1999 – *Чумаков Ю.Н.* Стихотворная поэтика Пушкина. СПб.: Государственный Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 1999. 432 с.
- Яворский 1935 – *Яворский Б.* Интонация – интонирование. Рук. архив ГЦММК им. М.И. Глинки. Ф. 146. Ед. хр. 4466. Л. 1.
- Hauser 1958 – *Hauser A.* Philosophie der Kunstgeschichte. Muenchen: Max Hueber Verlag, 1958. 463 s.

References

- Alekseeva, L.F. (2006), “ ‘Russian Power’ of V.A. Sumbatov as a novel in verse. Mastering the Pushkin tradition”, *Maloizvestnye stranitsy i novye kontseptsii istorii russkoi literatury XX veka: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Little-known pages and new concepts of the history of Russian literature of the 20th century. Proceedings of the Intern. scientific conf.], MGOU, June 27–28, 2005. Iss. 3. Ch. 1: *Literatura Russkogo zarubezh'ya*, Alekseeva, L.F. (ed.), Vodolei Publishers, Moscow, Russia, pp. 8–16.
- Asaf'ev, B.V. (1979), *Muzykal'naya forma kak process* [Musical form as a process], Muzyka, Leningrad, USSR.
- Bahtin, M.M. (1979), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the verbal creative work.], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Chumakov, Yu.N. (1999), *Stikhotvornaya poetika Pushkina* [Poetics in poetry of Pushkin], Gosudarstvennyi Pushkinskii teatral'nyi tsentr v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia.
- Hauser, A. (1958), *Philosophie der Kunstgeschichte*, Max Hueber Verlag, Muenchen, Deutschland.

- Ingarden, R. (1961), *Issledovaniya po estetike* [Research in aesthetics], Izdatel'stvo inostrannoi literatury, Moscow, Russia.
- Knyazhechkaya, T.V. (2019), "Visionary art – the symbolism of the late 20th – early 21st century", *Academy*, no. 6 (45), pp. 100–110.
- Malkina, V.Ya. (2021), "'Self-Portrait' and the Issues of the Visual in the Russian Poetry of the 20th Century", *Poetika russkoi literatury. Acta Universitatis Lodyjensis. Folia Literaria Rossica*, Lodz University Press, pp. 157–168.
- Sukhov, A.A. (2006), "Modern positivist theories of visionariness", *Summa filosofii* [Sum of Philosophy, Collection of scientific articles], iss. 5, Izdatel'stvo Ural'skogo. gos-universiteta, Yekaterinburg, Russia, pp. 163–169.
- Titova, N.S. (2014), "The First World War in the Vasilii Sumbatov's poetry: Development of Mikhail Lermontov's 'Borodino' Battle Traditions (Toward the 200th anniversary of Mikhail Lermontov, 120th anniversary of Vasiliy Sumbatov and 100th anniversary of the WWI)", *Space and Time*, no. 4, pp. 183–189.
- Yavorskii, B. (1935), *Intonatsiya – intonirovanie* [Intonation – intonement], Ruk. arhiv GCMMK im. M.I. Glinki. F. 146, Ed. khran. 4466, Moscow, Russia, l. 1.

Информация об авторе

Ульяна В. Петухова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; perfumlady@gmail.com

Information about the author

Ul'iana V. Petukhova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; perfumlady@gmail.com